

таким образом в старое земледельческое хозяйство ту же революцию, которая уже будет совершена в учреждениях и идеях.

В одном месте сотни десятин покроются стеклянными кровлями, и как мужчины, так и женщины с нежными руками будут ухаживать там за молодыми растениями. В другом вспашут сотни десятин трактором¹, улучшат почву при помощи удобрения или размельченного графита и известняка. И под руками этой веселой толпы случайных хлебопашцев поля покроются богатыми жатвами; руководить работой будут, конечно, люди, знающие земледелие, главным же образом - великий практический ум народа, пробудившегося от долгого сна и идущего вперед по пути, освещенному ярким светом всеобщего счастья.

И вот уже через два-три месяца первая жатва удовлетворит насущным потребностям и обеспечит пищу народу; после стольких веков ожидания он сможет впервые наесться досыта.

В то же время народный гений - гений народа, восставшего и сознавшего свои потребности, - будет работать над введением новых приемов земледелия - приемов, которые мы предчувствуем уже и теперь, но которые еще требуют проверки на опыте. Тогда будут произведены опыты над влиянием света - этой неоцененной еще в земледелии силой, которая дает возможность ячменю созреть в 45 дней в якутском климате; сконцентрированный солнечный свет или искусственный свет будет соперничать с теплотой в деле ускорения роста молодых растений. Какой-нибудь будущий Муше изобретет машину, которая сможет направлять и заставлять работать солнечные лучи, вместо того чтобы добывать из недр земли солнечную теплоту, заложенную там в виде угля. Будут сделаны опыты над орошением земли культурами микроорганизмов - мысль вполне рациональная, но еще новая, осуществление которой даст, вероятно, возможность разводить в земле живые клеточки, необходимые растениям как для питания их корешков, так и для разложения составных частей почвы.

Испробуют... но нет, лучше не будем вдаваться в область фантазии. Останемся на почве установленных фактов. Уже те приемы земледелия, которые существуют теперь, которые прилагаются в крупных размерах и успешно выдерживают торговую конкуренцию, могут нам дать и довольство, и роскошь, требуя взамен лишь небольшое количество приятного труда. Недалекое будущее покажет нам, какие практические применения, которые мы отчасти угадываем и теперь, скрыты в недавних научных открытиях.

Пока мы ограничимся тем, что наметили новый путь - путь изучения потребностей и средств к их удовлетворению.

Единственное, чего может не хватить революции, это - смелого почина. Забитые с самой школы, рабы прошлого в зрелом возрасте и до самой смерти, мы почти не смеем думать. Когда появляется какая-нибудь новая идея, мы, прежде чем выработать себе собственное мнение о ней, справляемся с книгами, писанными сто лет тому назад, чтобы узнать, что думали об этом старые мудрецы.

Но если у революции хватит смелости мысли и смелости почина, то в жизненных припасах она нужды терпеть не будет.

Из всех великих дней Революции 1789-93 гг. самым прекрасным, самым великим днем, который навсегда запечатлелся в умах, был день, когда собравшиеся со всех сторон участники праздника Федерации работали, как землекопы на Марсовом поле,

---

¹ В прежних изданиях я писал «паровым плугом». Теперь (1919) уже изобретен трактор, который скоро заменит лошадь в земледелии.